

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-169-173

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ВИКТОРОВ Роман Олегович,

магистрант 3 курса юридического факультета СЗИУ РАНХИГС юристконсульт ООО «Агентство
«Балтийская экспедиция»,

e-mail: roman.viktorov.1996@mail.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правосубъектности искусственного интеллекта (далее – ИИ). Исследуются проблемы понимания его сущности, приобретения и реализации им прав и обязанностей, а также несения юридической ответственности. Рассматриваются позиции ученых, предлагающих наделить ИИ статусом объекта права или субъекта права, или смешанным статусом, анализируются подходы к пониманию ИИ, его правовой статус в Российской Федерации и за рубежом, тенденции, модели и проблемы его развития. Последовательно отстаивается точка зрения, что сейчас даже самый «сильный» ИИ невозможно признать субъектом права, но это возможно в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, (квази-) правосубъектность, субъект права, электронное лицо, автономность, эмоционально-волевая сфера, объект права, юридическая ответственность, деликтоспособность, интеллектуальные права.

VIKTOROV Roman Olegovich,

3rd year master's student Faculty of Law of SZIU RANEPa Legal Adviser of the Baltic Expedition Agency LLC

LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PAST, PRESENT, AND FUTURE

Annotation. The article discusses the problems of the legal personality of artificial intelligence (hereinafter – AI). The problems of understanding its essence, acquiring and exercising its rights and obligations, as well as bearing legal responsibility are investigated. The positions of scientists proposing to give AI the status of an object of law or a subject of law, or a mixed status, are considered, approaches to understanding AI, its legal status in the Russian Federation and abroad, trends, models and problems of its development are analyzed. The point of view is consistently defended that now even the most «powerful» AI cannot be recognized as a subject of law, but this is possible in the future.

Key words: artificial intelligence, (quasi-) legal personality, subject of law, electronic person, intelligence, emotional-volitional sphere, object of law, legal responsibility, tort capacity, and intellectual rights.

В качестве введения стоит отметить, что актуальность темы заключается в том, что ИИ все более активнее внедряется во все сферы жизни общества, но, несмотря на обилие научных публикаций, касающихся правовых аспектов использования ИИ, ни в одной из них нет систематически и комплексно исследованного вопроса наделения ИИ статуса субъекта права, а главное – перспектив его развития. ИИ принимает автономные решения, совершает действия,

имеющие юридические последствия, в том числе, порождающие права и обязанности, а также юридическую ответственность, в связи с чем возникает проблема его правового статуса.

Теме исследования посвящено значительное количество работ, в том числе, В.В. Архипова, О.С. Болотаевой, Р.В. Душкина, В.А. Лаптева, П.М. Морхата, В.Б. Наумова, Kopfstein J., Marshall, Solaiman S.M., Willick S., но в них либо переоцениваются возможности искусственного

интеллекта, либо недооценивают его перспективы развития, а также на недостаточном уровне рассматриваются проблемы юридической ответственности.

Цели исследования состоят в разностороннем изучении правовой сущности ИИ, его становления, текущего состояния и перспектив развития, решении проблем допустимости (недопустимости) признания его субъектом права и его юридической ответственности.

Для достижения этих целей поставлены такие задачи, как исследовать позиции ученых и практиков, правовое регулирование и юридическую практику, теоретические и прикладные проблемы, предложить пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с правовым статусом ИИ. Предмет исследования – правовые нормы, научные работы и юридическая практика по рассматриваемой теме.

Нами применены общенаучные методы (диалектический, логические методы) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, правового прогнозирования, юридического толкования, историко-правовой, юридико-догматический, формально-правовой).

Анализ литературы показывает, что примерно с середины прошлого века началось серьезное исследование ИИ. Многими авторами Алан Тьюринг рассматривается в качестве «пионера» теории ИИ с его знаменитым «тестом Тьюринга», который помогает понять может ли мыслить «машина». С нашей точки зрения, его преимуществом явились ширина темы, простота, а недостатками – излишняя направленность на интеллект человека, непрактичность и отсутствие грани между реальным и искусственным интеллектом, но он, бесспорно, явился важной вехой.

Ученые единодушны, что точкой отсчета в развитии ИИ является появление в 50-х гг. XX века специальных технических средств, способных предложить подходящий алгоритм для принятия решений в конкретной обстановке.

Следующим этапом в эволюции ИИ является машинное обучение, которое смогло автономно создавать модели на основании поиска корреляции между исходными данными и конечным результатом.

В Российской Федерации официальное понятие ИИ было впервые закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [1, с. 401-402], раскрывается понятие «комплекса технологических решений», достоинствами которого, по нашему мнению, является выделение его комплексности, способности имитировать когнитивные функции человека и получать результаты конкретных задач, а также сопоставимость или превосходство над результатами интеллектуальной деятельности людей, но умалчивает о его правовом статусе и ответственности за результаты его деятельности.

Мы считаем, что развитие ИИ за последнее время происходило эволюционным путем, и он постоянно и неуклонно совершенствовался, и этом процесс, по нашему мнению, будет прогрессировать.

Ученые указывают, что развитие ИИ достигло такого предела, что он может совершать влекущие юридические последствия как под контролем человека, так и самостоятельно, что может привести к неблагоприятным последствиям из-за возможности потери над ним контроля [2, с. 15]. Обсуждается необходимость разработки даже отдельной отрасли права [3, с. 102], с чем нельзя не согласиться, но не стоит и переоценивать, например, мы считаем, что оснований для возникновения новой отрасли права пока нет, так как не сложилось сочетание предмета и метода правового регулирования.

В литературе сложилось три основных подходы к пониманию правового статуса ИИ, а именно: признание его полноценным субъектом права, объектом права, а также ограниченно-правосубъектным образованием [4, с. 145]. Позиция первой группы авторов сводится к тому, что ИИ достиг интеллектуальных способностей человека, а иногда и способен их превосходить, тяжело провести грань между результатами интеллектуальной деятельности человека и ИИ [5, р. 5]. С нашей точки зрения, это утверждение не в полной мере соответствует действительности,

так как, все таки ИИ пока не может превосходить человека, например, системы проверки на антиплагиат моментально выявляют текст, сгенерированный ИИ. Выдвигается концепция «электронного лица», которую авторы описывают как «формализованный технико-юридический образ, обладающий некоторыми признаками юридической фикции».

В.А. Лаптев считает, что ИИ обладает признаками субъекта предпринимательской деятельности с возможностью привлечения его к юридической ответственности. Некоторые авторы выдвигают гипотезы о возможности уголовной ответственности ИИ. Выдвигаются гипотезы об отождествлении в юридической смысле человека и ИИ [6, с. 88-89; 7, с. 358]. С учётом того, что в н.в. в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует конструкция уголовной ответственности юридического лица, из-за того, что ее трудно интегрировать в существующую правовую систему, говорить сейчас об уголовной ответственности ИИ явно не приходится.

Многие авторы считают, что ИИ надо наделить статусом юридического лица, то есть правовой конструкции, отделенной от физического лица, наделенной собственными права и обязанностями. Основная дискуссия среди представителей этой концепции сводится к критериям наделения ИИ теми или иными правами и обязанностями.

Внешняя обособленность, персонификация, способность вырабатывать, выражать и осуществлять единую волю, распознавать и оценивать окружающую действительность, квалифицировать обстоятельства, к самообучению и самоорганизации, к совершению юридически значимых действий адаптивность – вот аргументы сторонников этого подхода [8, с. 47].

Мы не согласны с позицией этой группы авторов, так как ИИ не является ни физическим лицом, ни фикционным образованием, его правовой статус носит производный характер от конкретного гражданина или организации.

В н.в. его правосубъектность неестественна, он не достиг должного уровня развития, то есть нет оснований для признания его субъектом права. Он не может быть признан правосубъектным из-за отсутствия в действующем законодательстве Российской Федерации необходимых для этого

юридических фактов. ИИ не обладает волевыми качествами, не видит морально-нравственного подтекста той или иной ситуации, а также не может приспосабливаться с изменяющейся внешней среде, так как это когнитивные свойства исключительно человеческой психики.

Вторая позиция, к тому же наиболее распространенная, сводится к тому, что ИИ – вспомогательный инструмент в руках классических субъектов права.

У ИИ отсутствуют такие человеческие качества, как сознание, чувства, совесть, эмоции и воля. Он не способен выступать членом общества [9, с. 113], у него нет эмоционально-волевой сферы, вменяемости, осознанности фактического характера и общественной опасности действий, а также произвольной регуляции поведения. По аналогии возможно, правда, приравнять статус ИИ к животному [10, с. 39-49].

Все же мы считаем, что ИИ не стоит приравнивать по правовому статусу, так как у него нет нервной системы и высшей нервной деятельности, то есть он не способен испытывать боль, а значит нет необходимости гуманного обращения с ним.

Эта группа авторов пишет, что даже при дальнейшем развитии ИИ его не обязательно наделять статусом субъекта права. ИИ является средством технической обработки информации, комплексом технических решений. Его социальное предназначение состоит в улучшении качества жизни, повышении эффективности государственного и муниципального управления, улучшении условий жизни общества и его отдельных членов, экономики и правопорядка [11, с. 52]. Бесспорно, отсутствует и не может быть создана концепция его юридической ответственности.

В целом, мы разделяем позицию этой группы авторов, так как в н.в. уровень развития ИИ сильно преувеличен, он не обладает необходимыми качествами для признания его правосубъектным, но у него имеются предпосылки в будущем, по мере развития, быть признанным субъектом права: юридическая воля (автономность и способность к самостоятельным решениям).

Третья позиция сводится к тому, что возможно наделить ИИ отдельными правами, так как не представляется возможным признания за ним творческого начала, но только способность

к простым действиям и задачам [12, с. 5]. ИИ может выступать и как участник производственно-экономических отношений, и как объект – вот чем часть авторов обосновывает правосубъектность ИИ [13, pp. 132-141]. Мы считаем, что эта позиция имеет под собой основания, так как в некоторых случаях, действительно, разумно признать за ИИ отдельные права или обязанности, в целом же считая его объектом права.

Например, имеется проблема признания за ИИ прав на созданные им объекты интеллектуальной собственности, которая в различных государствах решается по-разному. Анализ литературы показывает, что в мировом сообществе сложилось два подхода к решению этой проблемы: американский (полное отрицание результатов интеллектуальной деятельности и интеллектуальных прав ИИ) и континентальный (полное или частичное признание результатов интеллектуальной деятельности и интеллектуальных прав ИИ). В Российской Федерации ИИ не признается автором результатов интеллектуальной деятельности и субъектом интеллектуальных прав, так как им может быть только физическое лицо, создавшее его собственным творческим трудом, объекты, созданные ИИ принадлежат тем, кто использовал ИИ как вспомогательный инструмент. Выдвигается идея признания результатов интеллектуальной деятельности общественным достоянием [1, с. 399-405], но мы ее не поддерживаем, так как ИИ все таки должен быть объектом права, а результаты его использования должны порождать права у отдельных физических и юридических лиц, например, для экономического стимулирования создания объектов интеллектуальной собственности.

С нашей точки зрения, только имущественной может быть ответственность ИИ, так как в силу его правовой природы санкции личного характера лишены всякого смысла, так как он не способен испытывать отрицательные эмоции, то есть возможна только вмененная деликтоспособность [14, с. 74-77]. Она у него

вообще отсутствует в связи с тем, что для нее недостаточно имитации когнитивных процессов [15, р. 155]. Отсутствует ее волевой компонент, которые в н.в. не может быть восполнен. Возникает проблема субъекта юридической ответственности ИИ. Мы считаем, что ее можно решить возложив ответственность на создателей, операторов или возможных конечных пользователей ИИ. Ответственность несут и должны нести только устоявшиеся субъекта права.

Но не стоит и умалять перспективы развития ИИ: чем самостоятельнее будет ИИ, тем шире следует применять к нему понятие ответственности в плоть до возложения на него полной индивидуальной ответственности за причиненный личности или имуществу вред.

В качестве заключения стоит отметить, что осмысление ИИ, в том числе, его правового статуса длится как минимум с середины XX века, продолжается по н.в. и, бесспорно, продлится еще долгие годы. ИИ достиг высокого уровня, но, все же, еще не достиг уровня субъекта права, но уже стоит вопрос о наделении его той или иной степени правосубъектности, в том числе, в ближайшем будущем. Решение вопроса будет зависеть, прежде всего, от степени развития его автономности. Мы уверены, что ИИ в настоящее время является только объектом права, так как его нельзя отождествить с физическим лицом, его правосубъектность неестественна, конструкция юридического лица также не до конца применима, разум человека превосходит ИИ, он не социализирован, у него отсутствуют необходимые когнитивные способности, его необходимо наделить статусом вещи или имущества. Ответственность за вред, причиненный ИИ, на данном этапе развития должны нести только его создатели или пользователи. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, должны принадлежать лицам, использовавшим его в качестве вспомогательного инструмента при их создании.

Список литературы:

- [1] Трофимов П.В. Правосубъектность искусственного интеллекта в интеллектуальном праве // Скиф. – 2024. – № 4 (92). – С. 401-402.
- [2] Болотаева О.С. Правосубъектность искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4 (208). – С. 15.
- [3] Данилов Ю. Д. Некоторые размышления о правосубъектности искусственного интеллекта // Скиф. – 2021. – № 10 (62). – С. 102.
- [4] Торлов Л.О. О правосубъектности искусственного интеллекта // Право и управление. – 2023.

– № 6. – С. 145.

[5] Marshall, Willick S. *Artificial intelligence: Some legal approaches and implications* // *AI Magazine*, 1983. – Vol. 4, № 2. – P. 5. (in French).

[6] Лантев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – № 2. – 2019. – С. 88-89.

[7] Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права / Ф.В. Ужов // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2017. – № 3. – С. 358.

[8] Душкин Р.В. *Искусственный интеллект*. – М.: ДМК Пресс. – 2019. – С. 47.

[9] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., – 2018. – С. 113.

[10] Бирюков П.Н. Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 39–49

[11] Пьеркова В. В. Проблема правосубъектности носителей искусственного интеллекта // *Закон и власть*. – 2023. – № 2. – С. 52.

[12] Писаренко М.С. К вопросу об искусственном интеллекте и его сущности / *Вопросы российской юстиции*. – 2020. – № 10. – С. 5.

[13] Radutniy O.E. *Criminal Liability of the Artificial Intelligence* // *Problems of legality*. – 2017. – No 138. – Pp. 132-141. (in English)

[14] Морхат П.М. Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // *Право и государство: теория и практика*. – 2018. – № 8 (164). – С. 74-77.

[15] Solaiman S.M. *Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy* // *Artificial Intelligence and Law*. – 2017. – Vol. 25. – № 2. – P. 155. (in English)

Spisok literatury:

[1] Trofimov P.V. *Pravosub`ektnost` iskusstvennogo intellekta v intellektual`nom prave* // *Skif*. – 2024. – № 4 (92). – С. 401-402.

[2] Bolotaeva O.S. *Pravosub`ektnost` iskusstvennogo intellekta* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – 2022. – № 4 (208). – С. 15.

[3] Danilov Yu. D. *Nekotory`e razmy`shleniya o pravosub`ektnosti iskusstvennogo intellekta* // *Skif*. – 2021. – № 10 (62). – С. 102.

[4] Torlov L.O. *O pravosub`ektnosti iskusstvennogo intellekta* // *Pravo i upravlenie*. – 2023. – № 6. – С. 145.

[5] Marshall, Willick S. *Artificial intelligence: Some legal approaches and implications* // *AI Magazine*, 1983. – Vol. 4, № 2. – P. 5. (in French).

[6] Laptsev V.A. *Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost` za ego rabotu* // *Pravo. Zhurnal Vy`shej shkoly` ekonomiki*. – № 2. – 2019. – С. 88-89.

[7] Uzhov F.V. *Iskusstvenny`j intellekt kak sub`ekt prava* / F.V. Uzhov // *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*. – 2017. – № 3. – С. 358.

[8] Dushkin R.V. *Iskusstvenny`j intellekt*. – М.: ДМК Пресс. – 2019. – С. 47.

[9] Morxat P.M. *Pravosub`ektnost` iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual`noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovy`e problemy`*: dis. ... d-ra yurid. nauk. М., – 2018. – С. 113.

[10] Biryukov P.N. *Otvetstvennost` za vred, prichinenny`j texnologiyami s iskusstvenny`m intellektom: podxod Evropejskogo soyuza* // *Territoriya novy`x vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 39–49

[11] Per`kova V. V. *Problema pravosub`ektnosti nositelej iskusstvennogo intellekta* // *Zakon i vlast`*. – 2023. – № 2. – С. 52.

[12] Pisarenko M.S. *K voprosu ob iskusstvennom intellekte i ego sushhnosti* / *Voprosy` rossijskoj yusticii*. – 2020. – № 10. – С. 5.

[13] Radutniy O.E. *Criminal Liability of the Artificial Intelligence* // *Problems of legality*. – 2017. – No 138. – Pp. 132-141. (in English)

[14] Morxart P.M. *Koncept individual`nogo sub`ekta prava primenitel`no k e`lektronnomu liczu (pravosub`ektnost` yunita iskusstvennogo intellekta, korrelirovemaya (sootnosimaya, sopostavimaya) s pravosub`ektnost`yu cheloveka)* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – 2018. – № 8 (164). – С. 74-77.

[15] Solaiman S.M. *Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy* // *Artificial Intelligence and Law*. – 2017. – Vol. 25. – № 2. – P. 155. (in English)